

Туман рассеялся лишь спустя добрых полчаса. Сян Цзя, покричав немного в белую пелену, замолчал. В сырой глубине облака шуршал упаковочный пластик — тихое, ритмичное шуршание. Оставалось лишь ждать, пока чужой монстр сам не развеет завесу.

Как быстро туман набежал, так же стремительно и растаял, едва у монстра иссякли силы. Сян Цзя наконец разглядел того, кого мертвой хваткой удерживал его питомец, Сян Чжэнь.

Перед ним стояла маленькая девочка.

Худенькая, в грязном платьице, с заострившимся от истощения подбородком.

Смертных детей среди всех выживших в лабиринте почти не было. И пусть она сильно изменилась, Сян Цзя мгновенно вспомнил её лицо.

— Юнь Цяньцянь? — позвал он.

Обе её ноги были намертво оплетены отростками Сян Чжэня. Вокруг валялись пустые обертки. Воспользовавшись туманом, она пробралась к сундуку и в одиночку подчистила все запасы еды. Сейчас девочка прижимала к себе маленького туманного монстра, пытаясь защитить его, и испуганно смотрела на Сян Цзя огромными, дикими от голода глазами.

Сян Цзя устало потер виски. Голова разболелась.

Что тут скажешь? Ребенок лет десяти, измученный и, похоже, раненый. Как на такую злиться?

Сюэ Цяо присел перед ней на корточки и мягко спросил:

— Почему ты одна?

В его голосе сквозила искренняя жалость. Он явно порывался помочь бедняжке.

Юнь Цяньцянь помолчала, а затем глухо произнесла:

— Побейте меня и отпустите. Я больше так не буду.

Она изменилась до неузнаваемости. Прежняя робкая девочка исчезла — перед ними стоял изможденный маленький зверек, рассуждающий пугающе по-взрослому.

Сюэ Цяо растерялся.

— Зачем нам тебя бить? Мы же не чудовища какие-то.

Ни он, ни Сян Цзя никогда бы не подняли руку на ребенка.

Юнь Цяньцянъ окинула его наивное лицо быстрым, почти презрительным взглядом.

За эти дни она явно хлебнула горя. Сян Цзя со вздохом опустился рядом с ней.

— Я помню, ты ушла с Хун Цзэ и остальными. Почему ты осталась одна?

Хун Цзэ казался человеком порядочным. Не мог же он просто выставить ребенка на смерть?

Девочка отвела глаза.

— Мой туманный монстр бесполезен. Они выгнали меня.

— Выгнали? Но почему? Твой туман только что был таким плотным... — забормотал Сюэ Цяо.

На фоне этой маленькой девочки он сам казался неразумным младенцем.

Взгляд Сян Цзя посуровел. Он сразу понял, что дело тут не только в монстре, но расспрашивать не стал. Силой изголодавшегося ребенка не разговоришь.

— Чжэнь-чжэнь, отпусти её, — позвал он своего питомца.

Слайм послушно втянул свои желейные ложноножки. Но в одной из них сиротливо покачивались два выданных с корнем волоска.

Сян Цзя застыл.

"Ты зачем девчонке волосы выдрал, паршивец?!"

Он сердито уставился на питомца, но Сян Чжэнь лишь невинно захлопал огромными глазищами, сжимая трофей. Сян Цзя вздохнул — бесполезно воспитывать это чудо. Он повернулся к девочке:

— Извини... Он не со зла, просто любопытный слишком...

Сян Цзя осекся. До него вдруг дошло кое-что странное.

Выдрать волосы — пустяк, но даже взрослый Чжао Мин в прошлый раз невольно вскрикнул от неожиданности. А эта девочка даже не поморщилась. Если бы Сян Цзя сам не увидел волоски в желе питомца, он бы ни за что не догадался, что ей сделали больно.

Юнь Цяньцянь молча покачала головой и поднялась с колен. Маленький туманный монстр тут же взобрался к ней на плечо.

Этот зверек походил на пушистый комок шерсти с крохотными глазками, едва заметными из-за густого ворса, и тонкими, как спички, лапками. Одной из них он бережно поглаживал девочку по голове, словно утешая. Выглядело это донельзя трогательно.

Юнь Цяньцянь прижала ладонь к платью, придерживая питомца, и замерла в нерешительности. Сян Цзя тем временем отвернулся к сундуку, давая понять, что инцидент с украденной едой исчерпан.

Сюэ Цяо, бросив на девочку полный сочувствия взгляд, тоже подошел ближе к Сян Цзя.

На этот раз добыча превзошла все ожидания. Из глубины сундука Сян Цзя извлек небольшой молот. Его глаза радостно блеснули. Быстрая проверка подтвердила догадку: это был исцеляющий артефакт!

Если прибавить к нему их старый молот, в котором оставался всего один заряд, теперь у них в запасе было целых четыре исцеления! Ради одного этого стоило три дня пробиваться сквозь опасности лабиринта.

Остальные предметы — почтовый журавлик и двусторонняя клейкая лента — пошли как приятное дополнение.

Сян Цзя пробежался глазами по описанию скотча:

[Двусторонняя клейкая лента]

[Изобретенный людьми канцелярский инструмент. Из-за его способности соединять бумагу и скрывать написанное, он удостоился благосклонности лорда Ниси.]

[Предмет наделен силой сцепления.]

[Количество использований: 10/10]

Сян Цзя протянул старый молот Сюэ Цяо, а новый бережно припрятал во внутренний карман куртки. Черных каплевидных камней в сундуке не оказалось — скорее всего, их успел поглотить туманный монстр девочки, но выжившие не стали из-за этого сокрушаться. Пара

лишних кристаллов погоды не имела значения.

Выбросив пустые обертки, мужчины отступили на несколько шагов, ожидая, пока сундук исчезнет. Сян Цзя обернулся — Юнь Цяньцянй все еще стояла на прежнем месте.

— Эй, тебе лучше уйти, — негромко сказал Сюэ Цяо. — Здесь скоро станет небезопасно.

Он немного помялся, а затем достал из-за пазухи куриную ножку и маленький кинжал. Протянув их девочке, он добавил:

— Вот, держи. Это из моих личных запасов. Поешь и уходи поскорее.

Сюэ Цяо был добр и наивен, но понимал главное: раз Сян Цзя молчит, девочку они с собой не возьмут.

Сян Цзя хоть и вел их за собой, но здоровьем не отличался — задыхался после малейшей пробежки. Опекать еще одного беспомощного ребенка в таких условиях было непосильной ношей. Сюэ Цяо сочувствовал сироте, но жизнь напарника была ему дороже.

Юнь Цяньцянй посмотрела на протянутые вещи, но не прикоснулась к ним. Сжав пальцами подол грязного платья, она упрямо вскинула голову и обратилась напрямую к Сян Цзя:

— Позвольте мне пойти с вами. Я расскажу все, что знаю про группу Хун Цзэ. Каждую мелочь.

Она знала, кто принимает решения, и сразу выложила свой главный козырь. Однако Сян Цзя лишь со вздохом покачал головой:

— У меня нет счетов к Хун Цзэ. В каком-то смысле он даже спас меня. Мне незачем собирать на него сведения.

Он говорил с ней на равных, без снисхождения к возрасту. В этом безумном лабиринте каменным монстрам все равно, ребенок перед ними или взрослый мужчина. Пощады не будет никому.

Девочка занервничала. Потеряв самообладание, она заговорила быстрее, раскрывая все карты:

— Мне не нужны ваши вещи или кристаллы! Только немного еды, и все! Мой туманный монстр не бесполезен, честное слово! Его туман может ослепить каменных зверей, они нас не увидят!

— Вот оно что, — понимающе кивнул Сян Цзя. — Теперь ясно, как вы с Ли Чжоучжоу и сестрой Чжоу умудрились спастись от того синеглазого каменного голема.

— Ну так что?! — с надеждой воскликнула она.

— Даже при этом я не могу принять тебя просто так, — отрезал Сян Цзя. В его глазах промелькнуло сожаление. — Прости, но я отвечаю за свою жизнь и жизнь напарника. Пока ты не расскажешь всю правду о том, что скрываешь, я не впущу тебя в отряд.

— И пусть ты всего лишь ребенок, я не стану списывать тебя со счетов. Откуда мне знать, что Хун Цзэ не подослал тебя шпионить? Даже если я позволю тебе идти с нами, я буду следить за каждым твоим шагом. Возможно, до самого конца этой игры.

Слова Сян Цзя были жестокими и били наотмашь. Для десятилетней девочки такая суровая правда жизни была непосильным грузом.

Сюэ Цяо вздрогнул. Ему вспомнился собственный первый разговор с Сян Цзя, когда тот без обиняков заявил: «Я боюсь, что ты меня предашь». Тогда это показалось жестокостью, но теперь он понимал: Сян Цзя просто разложил перед ним карты и дал сделать выбор. Сюэ Цяо выбрал доверие — и только благодаря этому выжил.

Он промолчал. Вмешиваться сейчас было нельзя — Юнь Цяньцян должна была решить свою судьбу сама.

Сян Цзя дал ей шанс сделать этот выбор.

Сюэ Цяо бережно положил куриную ножку и нож на землю перед девочкой, а затем отступил назад, встав плечом к плечу с напарником.

Взгляд Юнь Цяньцян лихорадочно метался. В её детской душе шла отчаянная борьба. Сян Цзя не торопил её, терпеливо ожидая решения.

В этот момент туманный монстр спрыгнул с плеча девочки и резво покатился в сторону Сян Цзя. Сян Чжэнь тоже не заставил себя ждать — соскользнул на землю и ринулся навстречу пришельцу.

Два круглых комка, словно договорившись, мгновенно сцепились в шутилой потасовке. Они катались по полу, сминая друг друга, пока Сян Чжэнь, превосходящий соперника весом и размерами, не подмял бедолагу под себя и не принялся увлеченно щипать его за шерстку. К счастью, «шерсть» туманного существа состояла из плотного пара, так что выдрать её у проказника не вышло.

Когда возня питомцев подошла к концу, Юнь Цяньцян наконец тихо произнесла:

— Я... я хочу в ваш отряд.

Сян Цзя молча кивнул. Глаза девочки блестели от подступающих слез, но она упрямо сдерживала их.

— У меня все равно нет выбора, — глухо продолжила Юнь Цяньцян. — Чжао Мин и его банда... они твари. Я сталкивалась с ними.

— Тут ты права, — согласился Сян Цзя. — Чжао Мин — редкостный подонок, каких свет не видывал.

— Хун Цзэ... он делился едой. И тётушка Ван тоже была добра ко мне. Но...

Голос девочки задрожал.

— Но Ван Цянфэй... он просто гнусный ублюдок!

Слезы наконец хлынули из её глаз, оставляя чистые дорожки на испачканных щеках. Сян Цзя только сейчас заметил, какое у неё миловидное личико. Сердце его сжалось от дурного предчувствия.

— Цяньцян, довольно, — поспешно прервал он её. — Не нужно ничего говорить, я принимаю тебя в...

— Ван Цянфэй распускал руки! Он трогал меня! — закричала она, перебивая его.

Рыдания сорвали её голосок на хриплый крик. Захлебываясь слезами, она судорожно потянула вверх подол платица:

— Он щипал меня! До крови! За ноги хватал! А Хун Цзэ просто стоял и смотрел! И тётушка Ван молчала! Потому что он сильный мужчина, а я — никто!

На седьмой день пребывания в лабиринте человеческая мерзость предстала перед Сян Цзя во всем своем уродстве.

Сюэ Цяо шумно выдохнул сквозь зубы. На худеньком детском бедре багровели страшные, уродливые синяки и кровоподтеки. Смотреть на это без содрогания было невозможно.

Девочка зашлась в истерике, дрожащими пальцами пытаясь задрать подол еще выше. Но Сян Цзя мягко, но твердо перехватил её ручки. Позабыв об осторожности, он сбросил свое длинное пальто, из карманов которого на землю со звоном посыпались ценные артефакты, и накинул его на плечи ребенка, укутывая от холодного мира.

В горле Сян Цзя застрял тяжелый, горький ком. Он осторожно прижал к себе это измученное дитя, успевшее за одну неделю познать худшие кошмары человеческой низости. Поглаживая её по вздрагивающей спине, он с трудом выдавил сквозь дрожащие губы:

— Прости меня... Прости.

— Вы ни в чем не виноваты, — сквозь рыдания прошептала Юнь Цяньцян, утыкаясь ему в плечо. — Вы не такой, как они. Вы просто защищали своего друга.

Сюэ Цяо опустился на колени. Стараясь не смотреть на девочку, он дрожащими руками принялся собирать рассыпавшиеся по полу вещи. Но когда его пальцы коснулись исцеляющего молота, парень не выдержал и тоже тихо, безнадежно разрыдался.

Этот мир еще не был преисподней, но чудовища в человеческом обличье уже бродили среди них.

<http://bllate.org/book/19402/1960936>